

рынках образовательных услуг, а значит – с задачей обеспечения конкурентоспособности национальных экономик государств – членов Евразийского экономического союза.

Литература

1. Артюшина, И., Как построить рейтинг? / И. Артюшина // Платное образование [Электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: <http://www.platobraz.ru/nomer10reiting.shtml>. – Дата доступа: 01.02.2017.

2. Вестерхайден, Д.Ф. Многомерное ранжирование: новый инструмент прозрачности в области высшего образования / Д.Ф. Вестерхайден, Ф. Вухт // Экономика. Социология. Менеджмент [Электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/26/1269124950/2.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2017.

3. Ковалев, М.М. Международные рейтинги университетов / М.М. Ковалев, А.Б. Гедранович // Высшая школа. 2007. – № 1. – С. 12–15.

4. Селезнева, Н.А. Новые тенденции в образовании / Н.А. Селезнева // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 4 – С. 35–44.

5. Торкунов, А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А.В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4. – С. 85–93.

6. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2015–2016 // NAFSA: Association of International Educators. 2017. URL: http://www.nafsa.org/File/_econvalue2016_natl.pdf?ga=1.1089192.11581717.1487015059 – Дата доступа: 23.01.2017.

Рогова Е. Г. Миротворчество как составляющая духовного становления личности

Одним из заданий философско-образовательной рефлексии является поиск путей пестования человеческой органичности, целостности, совершенства. В идеале человек на протяжении образовательного процесса должен стать на путь сознательного и ответственного выбора тех способов мышления и действия, которые способствуют становлению его духовно-ценностной сферы. Педагоги-

ческое сопровождение данного возрастания будет невозможным, во-первых, без четкого понимания самими педагогами смысла категории «духовность» и передачи этого смысла воспитанникам, а во-вторых, того, на каких принципах могут быть предложены траектории становления духовности личности в современном государственном учебном заведении.

Что касается определения категории «духовность», то следует заметить, что само это задание не является формальным, потому как еще в XIX ст. К.Д. Ушинский провозгласил, что воспитание без цели вещь беспредметная и даже опасная: «Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, не мог бы ответить вам на вопрос, что он хочет строить. То же должны вы сказать и о воспитателе, какой не в состоянии ясно и точно определить вам цель своей воспитательной деятельности» [1, с.11]. Для того, чтобы помочь ребенку в духовном становлении педагогу следует четко представлять, формированию чего именно он будет способствовать. Если сегодня учитель задается целью определить понятие «духовность», используя словари, энциклопедии, онлайн поисковики и т.д., то неминуемо придет к констатации определенного ценностного хаоса, господствующего в области определения данного понятия в светском толковании. Христианский контекст категории «духовность» является известным и однозначным, но нуждается в определенном объяснении с целью адаптации к задачам государственной школы.

Исходя из вышеуказанного, духовность определим как способность человека к самотрансценденции («выходу за пределы себя» навстречу другому человеку или определенному смыслу), самоопределению и самотворчеству, которые отображают стремление к гармонизации внутреннего мира и взаимоотношений с окружающими, надутилитарное ценностное содержание и направленность жизнедеятельности, которые отображаются в сфере поступков человека.

Раскрытие и интериоризация этого понятия может происходить в учебном заведении в нескольких контекстах, формирующих траектории духовного становления. Содержательное наполнение траекторий формируется через определение их целей как ценностей и конструктов их достижения. Продуктивной, на наш взгляд, есть траектория формирования духовности, которая действует в направлении развития навыков миротворчества. Причем миротворчество

понимается в самом широком формате, как стремление к миру в отношениях с другими, то есть мирное, бесконфликтное сосуществование и как личное самоощущение мира с самим собой, собственной совестью.

Личность тогда становится способной стать миротворцем, когда избавляется от своей собственной внутренней немирности, которая лишает ее мира с Богом, с другими людьми и с самим собой. И задание эта куда более сложное, чем примирение тех, кто враждует. Почему? Потому что намного легче увидеть отсутствие мира и вражду среди других, чем найти мир в своей собственной душе.

Святой Августин Иппонский считал, что миротворчество заключается, прежде всего, в отсутствии противостояния Богу, любви к ближним и господстве над собственными страстями. Только в результате этого человек может находиться в состоянии внутреннего мира. Миротворцы – это те, кто, усмирив и подчинив уму и духу движения и порывы своей души, укротили низменные желания, стали на путь совершенствования и становятся способными нести мир другим людям.

Однако при разговоре о миротворчестве трудно избежать образа современного миротворца с оружием в руках: то есть образа воина. Как ни странно, духовный миротворец – это тоже воин, но воин духовный, который ведет войну за духовный мир против внутренних пороков, собственных недостатков, несправедливости, то есть в первую очередь против себя, против проявлений своей греховных наклонностей. Как часто человек переживает и чувствует тот конфликт, который разрывает его на части, на подобие того, как гражданские войны разрывают внутренний мир страны. Отсюда раздвоение между желанием быть хорошими и добрыми и искушениями, которые тянут в обратную сторону. И эта духовная война непрерывно продолжается уже не один век в не одной сотне поколений. А в духовной войне победить может только духовный воин, который всеми силами пытается обуздать, в первую очередь, свою внутреннюю немирность, а после этого стремится быть миролюбивым с каждым человеком, не возвышает себя над другими людьми, не дает повода к несогласию, а когда видит такой повод от другого, то спешит избежать конфликтной ситуации. Если же произошло несогласие, то стремится прекратить его, даже поступившись чем-то

своим, если это не противоречит долгу и не повлечет нежелательных последствий, пытается примирить тех, кто враждует, через приведение их к согласию.

Однако путь миротворчества, как одна из траекторий духовного возрастания, останется только лозунгом, не способным реализоваться на практике, если в образовательном пространстве не будет создано конструктов ее достижения через приобретение воспитанниками опыта осознания своей внутренней духовной реальности. Понимания ценности ее мирного устройства, ценности духовного мира другого человека, что формирует заинтересованность проблематикой миротворчества; самоопределение воспитанником актуальных для него миротворческих проблем и их опыта решения преодоления барьеров, которые требуют соответствующей педагогической помощи в мобилизации внутренних ресурсов личности для проявления активности в миротворческом делании; переживания состояния, отличающегося от обычного, свидетельствующего о внутреннем изменении человека, переходе его на качественно новую ступень жизни (переход от враждебности к миротворчеству) и требующего возобновления усилий для его удержания, которое будет формировать элементарные навыки духовного миротворчества; реализации траекторий миротворчества в социокультурной и духовно практической деятельности (творчество, общение, социальное служение, благотворительность, волонтерство).

Миротворческая траектория духовного возрастания может способствовать внедрению ориентаций на достижение ценностей мирной жизни и отторжения состояния вражды, как принципа, вносящего деструктивный элемент в жизнь человека и общества. Овладение навыками миротворчества как никогда становится актуальным в современном мире, где «все вооруженные конфликты, независимо от степени их интенсивности и локализации, требуют скорейшего урегулирования, а в идеальном варианте – полного разрешения» [2].

Перспективы дальнейших исследований в этом направлении могут быть связаны с поиском новых траекторий духовного роста, совокупность которых, кроме внутренней согласованности имеет целью в своем предельном измерении подведение человека к мета-

морфозису, который заключается в достижении новых, более совершенных качеств бытия личности.

Литература

1. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения в 6 тт. / К. Д. Ушинский. – М., 1990. –Т.5.

2. Шепова Н.Я. Миротворчество как способ предотвращения и урегулирования современных вооруженных конфликтов / Н.Я. Шепова // Отечественные записки – 2005. – N 5 (26). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/5/mirotvorchestvo-kak-sposob-predotvrashcheniya-i-uregulirovaniya-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>.

Чаркина Т. И. Антропологические исследования исторических феноменов (на примерах учений В. Зомбарта и М. Вебера)

Культура повседневности, образ жизни, культурно-религиозные особенности, социально-культурные особенности, стали ценностно-смысловым ориентиром общественного развития и, соответственно, исторического познания.

В философской литературе данной проблеме посвятили свои труды авторы французской исторической школы «Анналов». Ее представители М. Блок и Л. Февр, М. Аглон, Э ля Ле Руа Ладюри, Ж. Ле Гоффа и другие ввели в лексикон понятие «менталитет», обратили внимание на человеческое сознание, которое в той или иной форме проявляется в бытие, закрепляясь в системе образов, представлений, символов. Изучение образа мыслей людей, способов и форм организации мышления, конкретных и образных картин мира, запечатленных в сознании, рассматривается, или как возможность понять логику исторического процесса, как в целом, так и применительно к отдельным историческим феноменам. В работах Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, Л.П. Лосского, Г.П. Федотова, Л.П. Карсавина, В.В. Зеньковского проведены исследования по национальным особенностям народов, культуры. Ученый А.Я. Гуревич изучал «ментальность», определял ее как «психический инструментарий», «духовную оснастку», «специфическую структуру сознания», как психологию и миропонимание, способ мировосприятия.